
Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. М., Терра, 1994.
OCR Бычков М.Н.

I

Куприян устал и обмок.

Ноги его бессильно расползались по скользким мокрым кочкам; сапоги намокли, облипли грязью с сухими листьями и стали пудовыми. Куприян с трудом вытаскивал их из липкой, жирной грязи.

Куприян был голоден и не спал прошлую ночь; в голове у него шумело, над глазами висела какая-то неприятная тяжесть. К этим ощущениям присоединялось еще и постоянное смутное сознание опасности, стоящей за плечами.

Куприяну было скверно, как бывает скверно отощало волку, которого начинают травить со всех сторон.

Небо обложило еще со вчерашнего дня, и все время шел дождь. В лесу было темно и сыро, как в погребе. Еле-еле можно было различить тонкие белые стволы березок, сквозь жидкую осеннюю листву которых, тихо шурша, непрестанно пробивался мелкий назойливый дождик. Вверху было темно, пусто и холодно, внизу – мокро и тоже холодно. От мокрых деревьев, мокрой земли и моросившего в воздухе дождя получалось одно общее впечатление мокрого холода.

Куприян почти ощупью пробирался вперед, то и дело скользя с пригорков и бухая по колено в глубокие рытвины, наполненные холодной водой. Он шел молча и усиленно сопел носом, думая, машинально и тяжело, как больной, только о том, чтобы поскорее добраться в село Дерновое, лежавшее версты за четыре от места, где он шел. Куприян не знал этого и думал, что он гораздо ближе к селу.

Мысли у него были спутаны и неясны: то мелькал в них кусок хлеба, которого хотелось Куприяну, то вырастала смутная тревога, куда ли он идет. Потом все смешивалось и оставалось одно тупое ощущение усталости.

Вдруг впереди послышались какие-то звуки, едва слышно пробивающиеся сквозь шум дождя. Казалось, что кто-то осторожно постукивает палкой по стволам берез.

Куприян насторожился.

Звуки приближались и становились яснее. Скоро Куприян разобрал осторожный стук колес по корням и тихое пофыркивание лошади.

В этом месте деревья быстро редели и жалкими группами и одиночками тонких, чахоточных березок и осинок разбегались по широкой просеке, конец которой тонул за дождем и темнотой.

Снизу просека была сплошь покрыта молодой и сильной зарослью дубов, елочек и свежих беленьких березок. Отсюда было видно небо, с которого неустанно моросил невидимый дождик. Здесь было гораздо светлее; стволы березок явственно белели и казались тоненькими живыми существами. Куприян мог различить расплывающуюся в темноте фигуру лошади, шагом бредущей в стороне от дороги, прямо по зарослям и кустам. За лошадью неопределенно мерещилась телега и тощая длинная фигура мужика, неподвижно сидящего на телеге свесивши ноги. Телега сворачивала все дальше и дальше от дороги, к лесу, прямо по тому месту, где, притаившись за елкой, стоял Куприян.

– Эх! – неопределенно крикнул он, присмотревшись, и, сразу шагнув из-за елки, схватил лошадь за челку.

Та нисколько не удивилась, мотнула головой и стала, ласково принохиваясь к Куприяну.

– Ну, ну... Чаво ты? – пробормотал мужик, сидевший в телеге.

– Чего шляешься? – в свою очередь спросил довольно дружелюбно Куприян.

– Я, ваше скородие, сам по себе, заговорил мужик необыкновенно хриплым и дрожащим фальцетом, – а ежели насчет лесу, то есть так... как перед богом, потому я, значит... по своему делу, а не то что...

– Эх, ты... "ежели насчет лесу", – передразнил его Куприян. – На воре шапка горит! Черта мне в твоём лесе, руби хоть весь... Жертвую!..

Куприян засмеялся.